

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

в отрывках

ИЗ

ШКОЛЬНЫХ

сочинений

Собрал

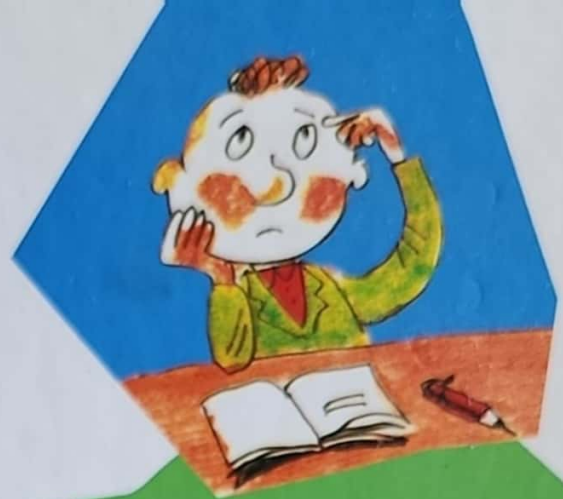
и нарисовал

Учитель

Смеха

Леонид

Каминский

Я люблю
сониксула
атапуинга
и нади пе-
ть на кабах
и такти в!

ДЕТГИЗ

Санкт-Петербург

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
КАМИНСКОТО...

или

ИСТОРИИ ПРО
УЧИТЕЛЯ СМЕХА

Вспоминают участники
Театра
Детских Писателей

То, что учиться необходимо, понимает любой школьник. Но это совсем не значит, что детям хочется посещать занятия. Однако существовал такой урок, прийти на который стремились все. Это «Урок смеха», преподавателем которого был Леонид Давидович Каминский.

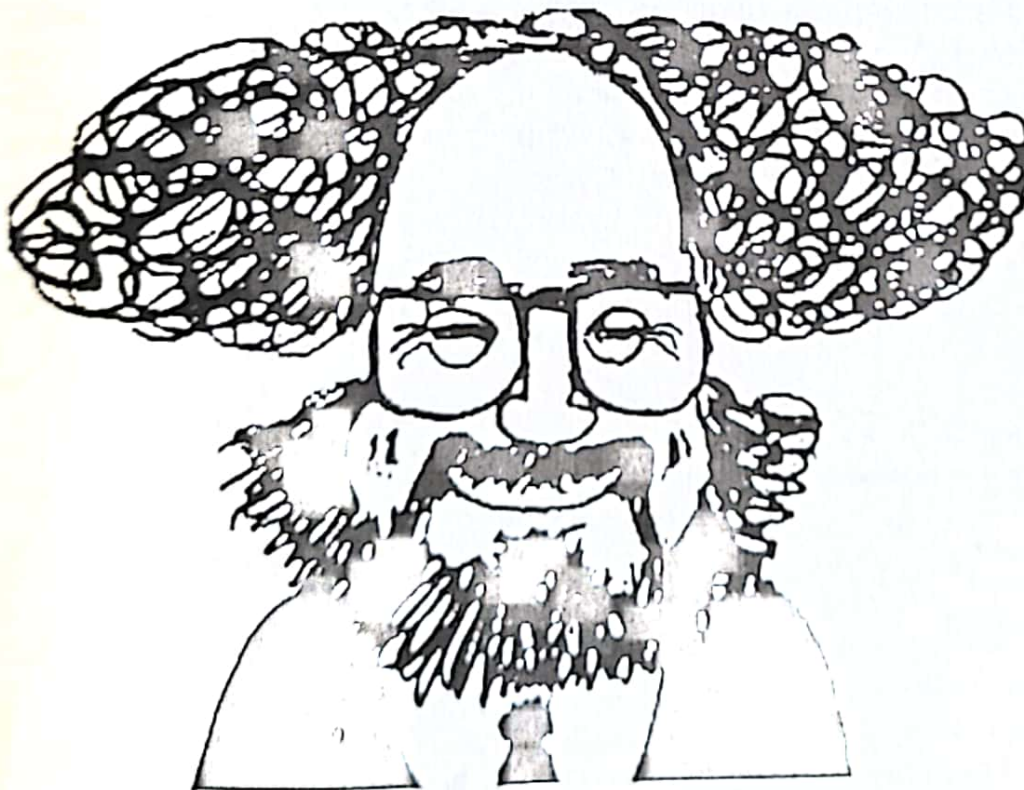
Мы часто выступали вдвоём. Читали свои рассказы, дурачились. Я играл роль мальчика – двоечника и хулигана, перебивал Каминского, спорил с ним, дёргал девочек за косички. Леонид Давидович выступал в роли солидного учителя, но стоило ему начать говорить, как в зале раздавался смех. А ведь он на сцене ещё и рисовал. И делать это умел тоже очень смешно.

Когда концерт заканчивался, Учитель Смеха, представляя всех его участников, торжественно демонстрировал нарисованные им на нас большущие шаржи.

У меня длинные волосы. Таким Каминский меня и изображал. Но когда я стригся, Леонид Давидович обижался:

– Зачем же ты это сделал, я ведь старался, рисовал, а ты оказался совсем на себя не похож!

К следующему представлению Каминский изображал меня уже с короткой причёской. Но если мы долго не выступали, то мои волосы успевали подрасти. И Учитель Смеха снова был мной недоволен.

И вот он придумал выход из этого положения. Однажды позвонил мне и сказал:

– Чтобы нам больше не путаться, я придумал три степени шаржей – первую, вторую и третью.

– И что же это означает? – поинтересовался я.

– Первая степень – длинная причёска, вторая – средняя, третья – короткая.

Теперь перед выездом на концерт я звонил своему другу и называл ему номер причёски и, соответственно, шаржа. Но, увы, всё же иногда Леонид Давидович брал не тот шарж. При этом опять обижался, но уже не на меня, а на себя.

А не те шаржи он брал иногда потому, что был рассеянным человеком. Нередко что-то терял, забывал, путал. А всё потому, что в голове у Каминского постоянно крутились сюжеты новых стихов, рисунков, рассказов.

Часто к нам подходили родители наших зрителей и говорили Леониду Давидовичу, что когда они ещё сами были школьниками, то тоже ходили на его замечательные концерты. Бывало, что и бабушки с дедушками благодарили Каминского и заявляли, что помнят, как водили на его выступления своих детей.

Каминский любил радовать своих друзей. Однажды он увидел, что я записываю дату и адрес нашего предстоящего концерта на листочке бумаги.

– Это неправильно, – сказал он, – тебе нужен деловой блокнот. Теперь я сам буду их тебе делать.

И после этого много лет каждые три месяца преподносил мне очередной блокнот собственного изготовления. Каждый такой блокнотик он вырезал из школьной тетрадки, расставлял даты, а на обложке писал что-нибудь смешное и помещал очередной шарж на меня. И ни разу при этом не повторился. А ещё Леонид Давидович указывал в них дни рождения всех наших общих друзей. Не забывал он и себя, и на страничке 27 апреля всегда напоминал мне: «Обязательно поздравь с днём рождения своего друга Лёню!».

Генрих Тумаринсон:

С Леонидом Каминским я познакомился в 1960 году, когда мы оба пришли в «Боевой карандаш» – знаменитый коллектив художников и поэтов, которые создавали плакаты на сатирические темы.

«Боевой Карандаш» родился в Ленинграде ещё до войны, а в середине пятидесятых годов в него пришла творческая моло-